

Бойко Павел Евгеньевичдоктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Кубанского государственного университета**Boyko Pavel Evgenyevich**D.Phil., Professor,
Head of the Philosophy Department,
Kuban State University**Толпыкин Виктор Егорович**кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
Кубанского государственного университета**Tolpykin Viktor Evgenyevich**PhD, Professor,
Philosophy Department,
Kuban State University**ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ИЗМЕНЕНИЕ
МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК
ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ****ETHICAL ISSUES OF MODERN
SCIENCE AND CHANGING WORLDVIEW
IN TECHNOLOGY-RELATED
CIVILIZATION****Аннотация:**

В статье рассматриваются этические проблемы науки в свете изменения мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Подчеркивается разнообразие спектра этических проблем современной науки, что способствовало возникновению новой дисциплины – этики науки, изучающей нравственные основы научной деятельности, систему ценностно-мировоззренческих ориентаций и нравственных императивов, которыми должен руководствоваться ученый. Обозначены два отдельных, но в то же время взаимосвязанных аспекта проблемы нравственной ответственности ученого: за достоверность знаний и за их результаты, т. е. возможности и последствия их практического применения. Утверждается, что важнейшими этическими требованиями, которым должен соответствовать современный ученый, выступают высокая компетентность и профессионализм. Остроактуальной задачей современной цивилизации признана необходимость введения науки в контекст культуры, сообщения ей вектора духовно-нравственного развития, что позволит избежать возможных катастрофических последствий в масштабах всего человечества.

Ключевые слова:

техногенная цивилизация, этика науки, автономность науки, нравственные основы научной деятельности, нравственная ответственность, ценностный компонент науки, нравственная норма ученого.

Summary:

The study discusses the ethical issues of science from the perspective of changing worldview in the technology-related civilization. There is a wide range of ethical problems in modern science contributing to the appearance of a new discipline, i.e. ethics of science, studying the moral foundations of research activity, the system of value and worldview categories, moral imperatives that should be a guide for a scientist. The research identifies two separate but interrelated aspects of moral responsibility of a scientist for the reliability of knowledge and their results, in other words, the opportunities and impacts of their practical implementation. The authors determine that the crucial ethical requirements to be met by a contemporary scientist are the high level of expertise and professionalism. An urgent task of modern civilization is the need to integrate science into culture, find the path of moral and spiritual development that will allow one to avoid the possible devastating effects in the worldwide context.

Keywords:

technology-related civilization, ethics of science, autonomy of science, moral foundations of research activity, moral responsibility, value component of science, moral standard of scientist.

Спектр этических проблем современной науки бесконечно богат и разнообразен. Необходимость их решения вызвала к жизни новую дисциплину, получившую название этики науки, в рамках которой изучаются нравственные основы научной деятельности, система ценностно-мировоззренческих ориентаций и нравственных императивов, которыми должен руководствоваться ученый.

Одним из важнейших этических требований, предъявляемых как к отдельному ученому, так и к научным коллективам, является требование высокой компетентности и профессионализма. Ученый не Бог, и он не может не ошибаться. Но каждый раз возникает вопрос о цене ошибки, ее последствиях как для конкретного исследования, так и для науки в целом. Для каждой области научного знания гласно или негласно существует определенный «индекс погрешности», допустимый в научно-исследовательской деятельности. Чем сложнее в структурном и содержательно-функциональном отношении объект научного познания, тем, соответственно, выше показатели такого индекса, выход за пределы которых ставит под сомнение профессионализм и компетентность ученого или сообщества ученых. Этика науки полностью исключает не только какие бы то ни было, пусть даже самые незначительные, формы фальсификации, но даже саму мысль о ней.

Ученый может ошибаться, но само побуждение к фальсификации несовместимо с его причастностью к науке. Автономность науки и вместе с тем ее подверженность идеологическому и политическому диктату – одна из важнейших этических проблем.

Наука является важнейшим социальным институтом, развивающимся не в вакууме, а в целостной, организованной системе, регулируемой государством, обществом, многообразием личностных и социально ориентированных связей и отношений: экономических, политических, идеологических и др. Общество, государство, коммерческие и иные структуры определяют те или иные формы социального заказа, финансируют научные исследования, задают тот или иной вектор их развития. Как не попасть под влияние идеологического диктата, отстоять самоценность научного знания, не запятнать «белые одежды» науки, о которых столь глубоко и проникновенно повествовалось в одноименном романе писателя В. Дудинцева?

Путь науки тернист, но он нескончаем, чего нельзя сказать о столь короткой жизненной стезе ученого, которому нередко предстоят самые тяжелые испытания. И как часто ученый сталкивается с такой ситуацией, когда требуется не только незаурядный ум, но и великое мужество в отстаивании своих научных взглядов, убеждений, своего права на научное творчество. Джордано Бруно, сожженный на костре, пошел до конца в неравной борьбе за свои убеждения, за торжество идей, реализацию которых ему не дано было увидеть. А спустя столетие уже Галилео Галилею пришлось отречься от своих взглядов перед судом инквизиции. Длительное время ученые и не только вели ожесточенный спор вокруг имени Галилея, обвиняя его в душевной слабости, в отсутствии воли, мужества и даже в предательстве науки. И лишь время смогло опровергнуть неправоту и несправедливость подобных обвинений. История показала, что поступок Галилея являл собой не отказ от своих убеждений и тем более не предательство по отношению к науке. Он был, говоря языком М. Вебера, целерациональным, устремленным в будущее, предусматривающим все возможные последствия возникшей дилеммы и возможности сознательного выбора ученым не только линии своего поведения в конкретной ситуации, но и в целом вектора своего жизненного и творческого пути, на котором были сделаны великие открытия и написаны бесценные научные труды.

Знания и нравственность, истинность и полезность, спонтанность и регулируемость, реальность и ирреальность – эти и многие другие дихотомии изначально наполнены глубоким этическим смыслом, определяющим меру ответственности как отдельных ученых, так и мирового сообщества ученых не только за результаты научных открытий, но и за постановку, выдвижение самой проблемы научного исследования, за выбор путей, средств, методов ее решения. С этической, а не только с познавательной, эпистемологической точки зрения чрезвычайно важно, во-первых, четко отделить проблему от псевдопроблемы, постановка которой является следствием либо неадекватности ученого (или того или иного научного сообщества), либо профессиональной ограниченности и уязвимости, либо конъюнктурных соображений, либо и того, и другого, и третьего, вместе взятых.

Нельзя из этих факторов исключить и объективно существующую структурную и функциональную сложность предмета исследования, многозначность его связей, отношений, взаимодействий с бесчисленным множеством других предметов и их свойств. Более того, любая научная проблема, равно как и псевдопроблемы, не возникает на пустом месте. Стремлением к их постановке и решению движет не только человеческая любознательность, но и социокультурные реалии, уровень сложившегося знания, представления о степени актуальности и о возможности дать ответ, созвучный зову исторической и культурной эпохи.

Так, например, успехи генной инженерии вплотную подвели науку к решению вопроса о клонировании не только растительных и животных организмов, но и самого человека. В связи с этим возникает настоятельная необходимость отделения «зерен от плевел», так как до тех пор, пока технология клонирования разрабатывалась для удовлетворения потребностей сельскохозяйственного производства в сфере животноводства, растениеводства, рыбного хозяйства, оставаясь в четко обозначенных границах специальных областей знания, вопрос о клонировании не обретал такой остроты и не становился ареной такого жгучего противостояния как в среде ученых, так и в обществе в целом. Стоило науке заговорить о возможности создания человеческого клона, как мир содрогнулся от взрыва неопределимого восторга одной части планеты и священного ужаса – другой. Феномен клонирования стал объектом пристального внимания самых различных областей знания: философии, психологии, социологии, медицины, этики. Абсолютное неприятие самой возможности клонирования человека, как и следовало ожидать, выразили все без исключения религиозные институты и религиозные деятели. Ведь человек с точки зрения религии – образ и подобие Бога. Клон же – продукт амбициозных желаний и устремлений человека, для которого первостепенное значение приобретает утверждение своего могущества над природой. Но цена этого столь неправедно достигаемого могущества может оказаться непомерно высокой, несоизмеримой не только с законами морали и нравственности, но и с самой жизнью. Выбор Фауста, продавшего свою бессмертную душу дьяволу, во все времена был и остается не только аморальным, но и глубоко трагичным.

Сейчас становится все более очевидным, что погоня «за гомункулусом», который выступает в образе клона, неизбежно приводит науку в тупик, превращая ее в псевдонауку, а проблему клонирования, соответственно, в псевдопроблему, не имеющую ни логического, ни методологического, ни этического, ни в самом общем плане социокультурного основания. И таких псевдооткрытий и псевдопроблем, выступающих под личиной чрезвычайно актуальной и увлекательной проблемы, затрагивающей интересы не только шарлатанов, но и нередко весьма серьезных ученых, можно назвать бесчисленное множество. Это и реконструирование давно забытых френологических изысканий в исследовании процессов функционирования человеческого мозга; и поиск чудодейственного «средства Макропулоса», ставшего синонимом эликсира бессмертия, созданного творческой фантазией Карела Чапека; и сомнительные исследования по изменению генетического кода человека, нередко при этом возрождающие методы и приемы казалось бы безвозвратно канувшей в Лету евгеники; и стремление некоторых ученых-психологов на основе неизвестно каким образом разработанных «индексов интеллектуальности» программировать судьбы не только отдельных людей, но и целых народов, наций, этносов.

Наука автономна, и ее сущность внеморальна. Но это отнюдь не значит, что сам процесс научного исследования может осуществляться вне непосредственного воздействия духовно-нравственных императивов, определяющих все формы человеческой жизнедеятельности. Суть одного из таких императивов выразил известный немецкий философ К. Ясперс в своем труде «Смысл и назначение истории»: «Тот факт, что человека нельзя подвергать эксперименту без его желания и согласия (именно поэтому исследователь может производить опасные опыты только над самим собой), следует, правда, не из сущности науки, но из принципа гуманности и прав человека» [1, с. 245].

Отличить научное открытие от псевдооткрытия, научную проблему от псевдопроблемы – не только эпистемологическая, но в равной степени и этическая задача. Борьба за чистоту и незапятнанность науки, систематическое очищение ее как от некомпетентности, так и от конъюнктурных соображений, амбициозных притязаний, эгоистического расчета, возведения на пьедестал идеала пользы в противовес божественной истине – безусловный нравственный долг и нравственная обязанность не только ученых, но и всех, кто причастен к развитию науки, к утверждению и распространению научных знаний, функционированию науки как одного из важнейших социальных институтов.

При этом следует отметить, что проблема нравственной ответственности ученого имеет два относительно самостоятельных и вместе с тем взаимосвязанных аспекта, предполагающих ответственность, во-первых, за достоверность знаний, а во-вторых, за их результаты, т. е. за возможность и последствия их практического использования, учитывая, что такие последствия могут быть не только ближайшими, но и чрезвычайно отдаленными, что нередко случается в науке. История науки и еще в большей степени ее настоящее богаты примерами таких катастрофических последствий.

Современная биомедицина за последние годы значительно расширила технологические возможности вмешательства науки в естественные процессы зарождения жизни, компенсируя тем самым «несправедливость» природы и помогая большому числу женщин обрести радость и счастье материнства. Это и искусственное оплодотворение, и выращивание зародыша в пробирке, и формирующийся институт так называемых суррогатных матерей, и современные технологии родовспоможения, позволяющие появиться на свет ребенку при таких серьезных патологиях репродуктивной деятельности женского организма, при которых еще несколько лет тому назад плод был заведомо обречен. Как результат – множество больных детей, имеющих различную степень отклонений в состоянии как физического, так и умственного здоровья. Медицина бьет тревогу по поводу угрозы значительного снижения интеллектуального потенциала современного общества. В стране не хватает специальных школ для обучения детей-олигофренов, имеющих ту или иную степень умственной отсталости. Сейчас не только рождение, но и процесс завершения человеческой жизни, который ранее воспринимался как великое таинство, включается в сферу действия науки и тех «высоких» технологий, которые она использует. В этом отношении наиболее показательны технологические возможности трансплантации органов. Очевидно, что в решении этой необычайно острой проблемы наука не может и не должна руководствоваться исключительно оценкой своих технических и технологических возможностей, а должна расценивать как наиболее важный и значительный этический компонент.

То же можно сказать и о широко распространенных в настоящее время научных исследованиях явлений трансгенеза и создания на этой основе так называемых трансгенных продуктов. Технология динамично развивается, значительно опередив необходимые для широкого, массового внедрения в производство технологических новшеств фундаментальные научные исследования, видящие перед собой не только ближайшие, но и достаточно отдаленные перспективы такой экспансии технологического прогресса.

Эти и многие другие примеры, взятые из самых различных областей знания, являются очевидным и наглядным свидетельством того несомненного факта, что современная наука во многих отношениях стоит на распутье:

«И с тем пребыть, что было,
И жить, как встарь, – нельзя» (Вяч.И. Иванов).

Было бы наивным предполагать, что можно каким-либо образом ограничить победное шествие науки и научно-технического прогресса. Но ввести науку в контекст культуры и сообщить ей четко выраженный вектор духовно-нравственного развития, определив параметры этического измерения современного научного знания, – одна из важнейших задач, стоящих перед техногенной цивилизацией.

Этическая проблематика, определяющая этос науки, ее мировоззренческие и методологические ориентации, необычайно многогранна. Ее спектр поистине неограничен. Это проблемы авторства в науке и недопустимости плагиата (хотя следует обратить внимание на появившиеся в последнее время публикации, рассматривающие плагиат как одну из возможных форм преемственности в науке и тем самым утверждающие не только его правомерность, но и нравственно-этическую оправданность); оптимального соотношения полезности, целесообразности, диктуемых практическими потребностями общества и собственными интересами науки, целью которой является достижение истинного, достоверного знания. Большую группу этических проблем составляют проблемы, связанные с формами реализации научной политики, направленной на строгое соблюдение принципа корректности в межличностном общении ученых, в оценке ими как собственных научных достижений, так и открытий, сделанных другими исследователями. Этика науки акцентирует внимание на недопустимости как необоснованного критицизма, так и безмолвного соглашательства. Дух состязательности, стремление к многообразным формам диалогового общения и взаимодействия, в процессе которого осуществляется эффективный и целенаправленный обмен научными идеями, должны стать нравственной нормой ученого, его моральным кредо, важнейшей составной частью морального кодекса, принятого мировым научным сообществом.

Стремление сбалансировать и гармонизировать потребности общества и науки представляется одной из мировоззренческих установок современной постнеклассической науки, являющейся чрезвычайно сложным и динамичным фактором общественного развития в условиях техногенной цивилизации. Роль современной науки, непрерывно совершенствующей свои методы и технологии, трудно переоценить. Являясь непосредственной производительной силой общества, она способствует значительному ускорению темпов научно-технического прогресса. Как никогда ранее, научные открытия и достижения широко используются в процессе социального регулирования общественными процессами. Значительно активизируется, насыщаясь качественно новым содержанием, познавательная функция науки. Ее обращение к исследованию микромира, и прежде всего микромира живого, значительно расширило горизонты человеческого знания, определив новые стратегии научного поиска. Классический идеал научности претерпел глубокие качественные изменения, связанные с междисциплинарным характером современного научного знания, широким использованием в процессе его конструирования фундаментальных принципов системности и синергетизма, с позиций которых оказывается совершенно закономерным понимание мира как не только чрезвычайно сложной, но и динамичной, саморазвивающейся системы.

Вторая половина XX в. была ознаменована включением в структуру научно-познавательного процесса человекообразующих, или так называемых «человекообразных», систем, поражающих своей сложностью, неоднозначностью, недетерминированностью. Здесь могут быть названы сложнейшие информационные комплексы, системы искусственного интеллекта, многоуровневые медико-биологические объекты, природные комплексные образования и структуры, социальные системные комплексы. Неизмеримо возросшая роль субъекта познания поставила науку перед необходимостью серьезных коррективов не только непосредственно стратегии исследования, но и лежащих в ее основе методологических оснований и мировоззренческих ориентаций, состоящих прежде всего в учете ценностного компонента науки, широком использовании в ней самых различных форм социального контроля и социально-гуманитарной экспертизы. Современная наука и техника настолько усложнились, достигнув таких поистине запредельных высот в своем развитии, которые вне социально-гуманитарного контроля способны вызвать совершенно непредвиденные катастрофические последствия в виде различных природных и социальных катаклизмов, вплоть до гибели человечества и человеческой цивилизации. Опасность слишком велика, чтобы с ней не считаться или ею пренебрегать. Залогом ее предотвращения может и должен стать человеческий разум, наделенный гуманистическими идеями добра и справедливости, выражающими неразрывное единство интеллектуального и духовно-нравственного потенциала человеческой культуры и цивилизации.

Ссылки:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.